

В. Мамлин
 «А с Алешкой мы друзья»
 21 октября 1964г.
 В. Зильбермант - Режиссер
 зрители —
 Ф. Ренессанс - Витальев В.
 Кудряшник - Споровцев В.

ЗВУЧИТ РЕБЯЧИЙ СМЕХ

В НАШЕМ ТЕАТРЕ

А С АЛЕШКОЙ МЫ ДРУЗЬЯ... Конечно, не комедия, как уверяют Г. Мамлин в подзаголовке своего произведения и театрального зрителя в афише, извещающей о новом спектакле. Нет, это водевил. Со всеми его ординарными — забавностью положений, некоторой легкомысленностью, неожиданностью поворотов фабулы (хотя и подвешенным на ее хвосте только одними куплетами, и веселое, образное музыкальное оформление П. Соронида и пролог в стихах, в котором персонажи знакомятся со зрителями, почти полностью возмещают их. Под стать водевилю и Броское, построенное на остроумных деталях, гротескное, условно театральное оформление Б. Споровцева.

Итак, водевил. Прием этот термин нам рабочий на время разбора нового произведения сценического искусства, создаваемого людьми. Водавил — для детей среднего возраста! Достаточно редкое явление. Вероятно, постановочному коллективу на раз приходилось задумываться над тем, какие поемы воплощения образа и ситуации годятся, а какие следует отбросить, учитывая, что в такие подростки не ступит среднего класса. И результат убеждает в том, что коллектив поступил верно, приняв в репертуар и поставив пьесу, о которой идет речь.

Замечайте в зале во время спектакля. Смех не удерживает ни на секунду, как ни на секунду не ослабляется интерес ребят и удивительным приключением Алешки и Толи — героев повествования. И даже во втором акте, где автор явно пасует и временно перестает следить за развитием сюжета, предпочитая выдумывать отдельные, самостоятельные построения для отдельных эпизодов, ритм действия нисколько не затухает.

Режиссер-постановщик В. Витальев, художник, антеры поверили своим зрителям наперед. Ну и что ж, что за плечами нет длинных лет и трудных дорог. Разве в этом дело? Даже в детских играх условия замысла занимают малое место. Отчего же они не поймут ее в водевиле? Поверили и не ошиблись. Ребята не спрашивают, почему вместо массивного полотна с почти реальной деревянной сценой узкая полоса материала. Не хотят набраться три танцующих хаты. Не задумываясь, они воспринимают ее, как вполне достаточную декорацию. Не спрашивают они и о том, почему Степан Петрович верит явному обману. Они просто верят вместе с ним. Не задумываясь.

Возникновению этой веры, которая создает возможность для быстрого установления контакта между сценой и зрительным залом, больше всего способствуют исполнители детских ролей. Игра Мины Разумовой в роли Толи Кор-

зинкина и Маргариты Фоминой в роли Алешки Петухова свойственны, прежде всего, хороший азарт, увлеченность, легкость переходов от одного состояния к другому, искренность веры в то, что так может быть, как бы необычны ни были ситуации, в которые попадают их герои. Это не значит, что образы, созданные ими, похожи друг на друга. Нисколько. Живо, отзвучивший, готовый любому человеку прийти на помощь, чем бы ему самому это ни грозило, Алешка поначалу не имеет почти ничего общего с эгоистичным, трусливым, замкнутым в узком кругу собственных интересов Толей. Но с развитием действия, мягко, незойливо, без специальных подчеркиваний Разумова дает понять, что ее Моринкин — от полного неприятия поступков Алешки переходит и подражанию им. Говора сухо, не по-водевилному, он перевоплощается, и этому тоже веришь.

А сколько шумного оживления вносит с собой на сцену не менее азартно исполняемый Л. Головачанской и О. Коротченко суетливый напосада и драматично Маринка и строгая, даже немного злодеем Вера! Они явно нашли свое место в водевиле.

И сожалению, взрослым персонажам менее повезло. Правда, и сыграть их трудно. Драматург каждому из них по существу выдал всего одну краску. Вероятно, эта однокрасочность и сбегла с толпу исполнителей. Они перестарались. Вера Басов у В. Сесеина уж такой рассеянный, уж такой беспомощный, уж такой близорукий, что даже в водевиле этому поверить невозможно. Понорочка Валентина Степановна у Т. Понорочко читает Шиллера с таким неестественным надрывом, с такой страстью оберегает детей, что сразу видишь фальшь. А Ю. Фадееву (старшина милиции Березайко) страшно мешают внутренние сдвиги, постоянное ощущение, что он на себе, под глазами зрителей.

Однако нельзя причину неудач взвалить на одного драматурга. Все-таки можно было лучше использовать данный им, пусть скудный материал. В этом убеждает Я. Зильбермант, играющий Степана Петровича. Он снабдил своего молхоного деда не только старческой добротой, но и пристрастным вниманием и окружающему, и особой хитростью, оправдывающей многое. Ни где не написано, что Степан Петрович разгадал ребят и следит за ними, интересуясь, как они теперь себя поведут, не выдавая себя ничем. Тем

на роли, которые скорее эпизодические, чем центральные. Главную линию ведут дети. А здесь актерские работы никаких возражений не вызывают. Именно поэтому так внимательно следят за увлекательными происшествиями, в которые попадают Алешка и Толя, и дети, и взрослые. Да, да, и взрослые. Во время спектакля нам удалось поговорить с несколькими родителями юных зрителей. Они нисколько не пожалели, что посмотрели этот очень смешной водевил, хотя он и предназначен для детского возраста.

Новый спектакль ТЮЗа нельзя назвать эталонной работой, широким полотном. Но в обширном репертуаре театра он найдет себе скромное и прочное место.

И. ОТСЕКИН.

НА СНИМКЕ: слева направо: Л. Головачанская (Вера), И. Плотникова (Валентина Степановна) и О. Коротченко (Маринка) в спектакле «А с Алешкой мы друзья». Фото А. ЧЕБОТАРЕВА.

